

ные перемены подобного рода сказываются лишь на протяжении поколений и иммигранты последних десятилетий — пуэрториканцы и мексиканцы — в полной мере ощущают на себе дискриминацию и лишения, какие терпели их предшественники, и «новые» и «старые» иммигранты. В смысле иммиграционной политики новейший период отличается попытками организованного размещения и трудоустройства иммигрантов. В особенности это относится к так называемым перемещенным лицам, а также к рабочим-мексиканцам. А. Н. Шлепаков совершенно правильно ставит это в связь с общим усилением государственно-монополистических тенденций и государственного регулирования экономической жизни. На общей реакционной волне маккартизма принимались в этот период репрессивные иммиграционные законы, лишались гражданских прав и выслались из США многие иммигранты, участвовавшие в прогрессивной деятельности. В этой связи вкратце говорится об иммигрантских культурно-просветительных обществах, о чем, к сожалению, не упоминалось в предшествующих главах.

Подробно излагается новый иммиграционный закон, который принят в конце 1965 г. и должен был войти в силу с января 1968 г. Этот закон не исходит из национальных и расовых критериев. Не увеличивая общую цифру допускаемых в страну, он впервые ограничивает иммиграцию из стран Америки.

Американская компартия с большим вниманием относится к национальным группам США и в книге полно освещается ее позиция. В последней главе подробно изложены особые резолюции, принятые в 1959 г. ее XVII съездом по целому ряду национальных меньшинств.

В кратком заключении хорошо подытожены основные выводы работы. С точки зрения этнической истории, главный из них это — движение от возросшей в начале исследуемого периода национальной неоднородности американского рабочего класса и этнической пестроты всего населения США к их этнической консолидации. Автор правильно отмечает, что разноплеменность и многоязычие американских трудящихся составляют трудность для рабочего движения. К сожалению, большинство историков, в том числе и сам автор, ограничиваются только этим положением, не учитывая, что многие национальные отряды обогащали американское рабочее движение более высоким и вообще иным европейским опытом классовой борьбы и классового сознания. Тому немало примеров дает история XIX и XX вв. Вообще социальную жизнь Америки во многом обогатило разнообразие питавших ее источников.

В завершающем книгу историографическом очерке вызывает удивление то обстоятельство, что автор не счел возможным «выделить специфические школы и направления» в американской литературе по иммиграции (стр. 466). В его обзоре мало затронута социологическая литература, которая в современной Америке больше всего разрабатывает этнические отношения, а между тем на некоторые ее произведения автор ссылается в основных главах.

К книге приложены весьма полезные таблицы и диаграммы. Однако цифры, приводимые в тексте, иногда противоречат им. Иногда они противоречат друг другу (например, на стр. 22, 23). Вообще некоторые цифры возбуждают серьезные сомнения (например, на стр. 357, 415).

Иммигранты предстают в этой книге преимущественно как объект деятельности и взглядов правительства, буржуазии, профсоюзной бюрократии, революционного крыла рабочего движения и т. д. Гораздо менее раскрываются жизнь и деятельность самих трудящихся иммигрантов и их национальных групп. Они даны, так сказать, более внешне, чем изнутри. К недочетам книги относится и то, что очень мало показана связь с положением и борьбой трудящихся-негров, особенно для последнего десятилетия, когда негритянское движение оказало большое влияние на борьбу национальных меньшинств. В гл. III и V зачастую излагаются общеполитические события и факты из истории всего американского рабочего движения, известные по другим работам, а иммигрантская тема выделена слабо.

Все перечисленные недостатки не мешают дать книге положительную оценку. Это — серьезный интересный труд, развивающий весьма важную тему и к тому же легко читающийся. Книга способствует развитию советской американистики вообще и советской этноамериканистики — в частности.

Ш. А. Богина

Michael D. Coe. *The Maya. Ancient Peoples and Places*, vol. 52, London, 1966, 252 p. 7 карт., 127 ill.

За последние годы наши познания по истории и культуре древних майя значительно возросли. Прежде всего это связано с тем, что во многих крупных городах майя (Паленке, Тикаль, Алтар де Лос Сакрифисос, Цибильчальтун, Сейбаль и др.) были произведены серьезные раскопки. Заметно продвинулось и изучение письменных источников, в первую очередь неоглифических текстов (работы Ю. В. Кнорозова, Т. Прокураковой, Л. Саттертуэйта, Г. Берлина, Д. Х. Келли и др.). Естественно, что

имевшиеся обобщающие работы по истории и культуре майя, например, вышедшая в 1946 г. книга С. Г. Морли «Древние майя»¹ и даже позднейшая переработка ее, произведенная Дж. Брэйнердом², сильно устарели и уже не соответствуют своей цели. Образовавшийся пробел и призвана восполнить рецензируемая книга. Автор ее — американский археолог Майкл Д. Ко — известен своими интересными исследованиями городища Виктория на тихоокеанском побережье Гватемалы³. Он копал также в Мексике, Британском Гондурасе, Коста-Рике и в штате Теннесси (США). В настоящее время М. Ко продолжает археологическое обследование важного в историческом отношении района — штата Веракрус в Мексике. Первые результаты его исследований поддерживают взгляды автора на ольмекскую проблему, изложенные им в книге о доклассических культурах Центральной Мексики⁴ и статье в «Справочнике по индейцам Центральной Америки»⁵.

Первая глава рецензируемой книги имеет вводный характер. В ней кратко излагаются основные сведения по географии района, занимаемого современными майя, деление его на три историко-культурные области, история вопроса и, наконец, некоторые данные о лингвистической семье майя. Автор придерживается точки зрения Дж. Э. Томпсона о том, что иероглифические надписи центральной зоны созданы на языке чоль, а не на юкатекском (стр. 34—35). Этот очень важный для понимания эпиграфики майя вопрос может быть, однако, разрешен по-настоящему лишь после того, как исследователи получат, во-первых, историческую грамматику языков майя, а, во-вторых, работу по формальному синтаксису иероглифических надписей. Отрадно попутно отметить, что и по той и другой теме уже готовятся исследования⁶.

Во второй главе рассматривается этногенез майя. М. Д. Ко последовательно характеризует археологические памятники ранних охотников и собирателей, начало земледелия и первые земледельческие поселения в этой части Центральной Америки. Наиболее подробно он останавливается на новых культурах Окос и Куадрос. Последний раздел этой главы посвящен вопросу о соотношении археологических культур горной части и низменности.

Третья глава «Образование майяской цивилизации» основана исключительно на новых материалах. Последовательно рассматриваются создание календаря и письменности (автор считает, что и то и другое пришло к майя от ольмеков), культура Исапы и тихоокеанское побережье, Каминальхуу и горная область и, наконец, Петен и район низменности. М. Ко дает очень живую, но глубоко научную картину того времени. Можно лишь с сожалением отметить, что незаслуженно мало уделено внимания памятникам Юкатана рассматриваемого периода. Учитывая, что исследовательские интересы автора сосредоточены в основном на горной части и тихоокеанском побережье, это становится понятным, но читатель от этого страдать все же не должен.

Четвертая и пятая главы посвящены классическому периоду. Как и в предыдущих разделах, в них содержится немало нового и интересного, как по материалу, так и по его осмыслению. В особом разделе четвертой главы рассматривается проблема культуры Коцумальхуапа. Автор приходит к выводу, что создателями ее были обитатели Мексиканского нагорья, вероятнее всего пипилы. Однако несмотря на тесные связи с Теотиуаканом, проявляющиеся в их искусстве и керамике, они пришли не оттуда. Ряд обстоятельств указывает на их происхождение с побережья Мексиканского залива. Следовательно, заключает Ко, в южном Веракрусе существовал некогда древний центр нахуат, часть которых впоследствии переселилась в южную область майя через Теуантепекский перешеек. При этом следует отметить, что другая группа пипилей обосновалась в долине Мотагуа, где в Киригуа и около Копана были найдены отдельные скульптурные памятники в стиле Коцумальхуапы (стр. 90).

В следующей главе (шестой по счету, но имеющей почему-то в заглавии цифру IV) рассматривается послеклассический период. Автор подробно излагает драматические события тольтекского владычества в Чичен-Ица и появления ица, дает основные сведения о Майяпане, Тайясале и Тулуме. Заканчивается эта глава разделом о майяско-мексиканских династиях в южной области.

¹ S. G. Morley, *The ancient Maya*. Stanford University Press, Palo Alto, 1946.

² S. G. Morley, *The ancient Maya*. 3-rd edition, revised by George W. Brainerd, Stanford, 1956.

³ M. D. Coe, *La Victoria, an early site on the Pacific coast of Guatemala*, «Papers of the Peabody Museum of Archaeology and Ethnology, Harvard University», vol. 53, Cambridge, 1961; M. D. Coe and K. V. Flannery, *Early cultures and human ecology in South Coastal Guatemala*, «Smithsonian Contributions to Anthropology», vol. 3, Washington, 1967.

⁴ M. D. Coe, *The Jaguar's Children: pre-classic Central Mexico*, 1965.

⁵ M. D. Coe, *The Olmec style and its distributions*, «Handbook of Middle American Indians», vol. 3, pp. 739—775, Austin, 1965.

⁶ N. A. Hopkins, *Summary of the first seminar for the study of Maya writing*, «Latin American Research Review», vol. II, No. 2, Austin, 1967, p. 93.

Небольшая седьмая глава «Жизнь майя» дает краткие сведения о земледелии, охоте, ремеслах, торговле и, наконец, социальном строе древних майя. Ко считает, что к майяскому обществу равно неприменимы термины как «теократическое», так и «примитивно-демократическое», т. е. доклассовое. «Это было классовое общество с сильной политической властью в руках наследственной знати». Против такого определения трудно возразить, однако хотелось бы иметь все же более подробную характеристику с указанием особенностей, отличавших общественный строй майя от других народов древней Америки. К сожалению, автор не использует всех имеющихся источников, в частности, даже не рассматривается вопрос: имелись ли какие-либо различия в области социального строя между майя низменности и нагорья. Несомненно, при переиздании (а книга М. Ко заслуживает его) этот раздел должен быть расширен.

Последняя, восьмая глава носит название «Майяская мысль». В ней рассматриваются отдельные аспекты идеологии и науки древних майя; прежде всего религия (с разделом о жречестве), затем математические и астрономические знания и иероглифическое письмо. В разделе о письменности Ко подробно излагает взгляды Ю. В. Кнорозова и высоко оценивает их, сравнивая советского ученого с Шампольоном. В последнем разделе «Содержание надписей» он останавливается на недавних работах американской исследовательницы Т. Проскуряковой и отмечает их большое научное значение⁷.

Книга заканчивается избранной библиографией и альбомом продуманно подобранных и превосходно выполненных иллюстраций. В последнем воспроизведен ряд мало известных или никогда дотоле не публиковавшихся, недавно обнаруженных майяских памятников (например, монумент I из Монте Алье, деревянная статуэтка из Табаско, двойной сосуд из погребения 10 в Тикале, курильница из Сарсалья, расписной сосуд из Алтар де Сакрифисьос и др.). Каждая из глав, посвященных истории, сопровождается специальной картой. В целом работа М. Ко привлекает внимание ясностью языка, четкостью изложения основных данных по истории и культуре майя и встающих теперь перед исследователем проблем. Было бы очень желательно, чтобы эта хорошая книга появилась бы в русском переводе.

Р. В. Кинжалов

⁷ Об исследованиях Т. Проскуряковой и их значении для изучения истории майя см.: Р. Кинжалов, Новые работы по культуре древней Америки, «Сов. этнография», 1963, № 1, стр. 163—164.

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО НАРОДАМ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РСФСР [1966 г.]

Айплатов Г. Н. Марийские «Знамена» XVII века как историко-этнографический источник. «Сов. этнография», 1966, № 4, с. 130—139.

Акимов А. М. С. Научная сессия по этногенезу марийского народа. [Йошкар-Ола. Дек. 1965 г.]. «Вопр. антропологии», вып. 23, 1966, с. 167—168.

Алексеев Н. П. Характер религиозности в среде колхозного крестьянства и основные факторы ее преодоления. (Социол. исследование в колхозах Орлов. обл.) М., «Мысль», 1966, 16 с. Автореферат дисс. на соискание учен. степени канд. филос. наук. (Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. атеизма).

Амброз А. К. О символике русской крестьянской вышивки архаического типа. «Сов. археология», 1966, № 1, с. 61—76. Библиогр. в подстроч. примеч.

Анохина Л. А. и Шмелева М. Н. Задачи и методы этнографического изучения культуры и быта русского городского населения. (Опыт изучения городов средней полосы РСФСР). «Сов. этнография», 1966, № 6, с. 57—67. Библиогр. в подстроч. примеч.

Анохина Л. А. и Шмелева М. Н. Опыт этнографического изучения культуры и быта русского городского населения Средней полосы РСФСР.— В кн.: Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1965 года. М., 1966, с. 40—43. (АН СССР. Отд. историч. наук. Ин-т археологии. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая).

Анохина Л. А. и Шмелева М. Н. Религиозно-бытовые пережитки у колхозного крестьянства и пути их преодоления. (По материалам Калининской, Костромской и Ярославской областей).— В кн.: Вопросы преодоления религиозных пережитков в СССР. Сб. статей. М.—Л., «Наука», 1966, с. 115—128. Библиогр. в подстроч. примеч.

Анохина Л. А., Крупянская В. Ю. и Шмелева М. Н. Этнографическое изучение сельского и городского населения в СССР. М., «Наука», 1966, 12 с. [Международный конгресс социологов, 6-й. 1966. [Материалы]. Ин-т этнографии АН СССР]. Библиогр.: с. 11—12 (10 назв.). На англ. яз.